

Музыка зазвучала, и руки поднялись в такт.

— Говорю, брат, тяжело быть братьями, но мы вместе справимся с любыми трудностями,

— Выпьем до рассвета, как в старые добрые времена.

— Говорю, брат, тяжело быть братьями, но мы вместе разделим счастье,

— Наша братская дружба длиннее, чем само небо.

.....

Двадцать один голос звонко пел, а ребята, улыбаясь, переглядывались друг с другом.

Оказалось, что эта песня такая мелодичная, и мотив такой приятный.

Рядом стояла группа парней из первого и третьего классов, ребята из других комнат общежития тоже присоединились, подпевая. Они не учили её раньше, но сейчас самое время научиться.

Солдаты, улыбаясь, продолжали идти под звуки песни.

После двух песен Вань Куйсюн отложил палочки для ударной установки.

Учителя из соседнего кабинета аплодировали им.

Чу Цзян спрыгнул с лодки на ступеньки и почтительно встал рядом с Вань Куйсюном.

— Брат Куй, всё готово. Какие у тебя планы на ближайшие дни?

Вань Куйсюн взглянул на Вэй Сяои:

— А ты? Что будешь делать?

— Пока не знаю, вроде ничего особенного не запланировано, — ответил Вэй Сяои, оказавшийся перед неожиданными каникулами.

— Тогда останемся в школе, поможем учителям откачивать воду.

После этих слов все замолчали. Неужели они не поедут домой?

Вэй Сяои кивнул. Ему было всё равно, ведь где бы ни был Вань Куйсюн, он обязательно будет рядом.

Ребята, увидев, что оба старосты остаются, тоже вдруг передумали уезжать.

Чу Цзян кивнул:

— В некоторых местах за пределами всё в порядке, только несколько школ и городков сильно пострадали от наводнения. В уезде ситуация более-менее нормальная, а в школе, если откачать воду, всё будет в порядке.

Вань Куйсюн сразу же отправился к директору Лю, чтобы предложить свою помощь.

Директор сначала отказал, но, взглянув на Чу Цзяна, стоявшего за его спиной, согласился.

Ребята из 101-й и 109-й комнат тоже захотели остаться. В конце концов директор сдался, разрешив им, но только при условии, что они обязательно сообщат родителям.

Двадцать человек разошлись, чтобы попросить друзей и одноклассников передать сообщения.

К шести часам вечера всех остальных учеников проводили из школы, остались только двадцать один парень из 101-й и 109-й комнат и группа учителей.

Не было ни электричества, ни воды, но был Чу Цзян.

По его распоряжению даже привезли коробки с едой, так что голод им не грозил.

После ужина нужно было усердно работать.

Каждый взял таз и начал вычерпывать воду.

Стены решили не пробивать — вода снаружи уже поднялась до самого основания. К счастью, за стеной было поле, так что справиться можно было, просто откачав воду.

На главных улицах ситуация была бы куда хуже.

В школе не было ни одного насоса, поэтому всё делалось вручную.

Начали с учебного корпуса, и все быстро выбились из сил.

Вань Куйсюн, видя, что так дело не пойдёт, быстро попросил Чу Цзяна раздобыть сельскохозяйственный водяной насос.

С появлением насоса вода стала уходить гораздо быстрее.

К одиннадцати часам вечера уровень воды перед учебным корпусом снизился больше чем наполовину — с колен до щиколоток.

Теперь можно было нормально ходить.

Вода в общежитиях и на баскетбольной площадке тоже ушла наполовину.

К счастью, жилые комнаты не затопило, так как перед корпусом была высокая отмостка, и вода не могла проникнуть внутрь. Ступени у входа тоже служили преградой, а администраторша вычерпала воду в туалет.

Двадцать один человек, поужинав, вернулись в свои комнаты. Электричества не было, и все, уставшие, сразу же повалились на кровати.

Ночью снова пошёл сильный ливень.

Около четырёх утра вода подобралась к самым дверям общежитий и начала просачиваться внутрь.

Все крепко спали.

Первым проснулся Вэй Сяои.

— Чёрт возьми! — крикнул он, и все мгновенно проснулись.

101-я и 109-я комнаты оказались затоплены, и теперь можно было плавать прямо на полу. Тазы плавали на поверхности, а обувь, оставленная на полу, полностью промокла.

Снаружи учителя кричали в рупор, чтобы они встали. Это был директор Лю.

Все поднялись, но никто не покинул комнаты.

Вань Куйсюн потер глаза и крикнул в окно:

— Директор, свяжитесь с господином Чу, пусть привезёт ещё несколько насосов. Дождь вряд ли скоро закончится. С нами всё в порядке, вода не затопит всё общежитие. И пусть привезёт ещё семечек, пива, напитков, игральные карты и фонариков.

Директор Лю скривился. Неужели они собираются бунтовать?

Но, взглянув на этих ребят, он вдруг рассмеялся. Весёлые же они.

Все парни в комнате восхищались смелостью Вань Куйсюна. Староста явно задумал что-то грандиозное. Вряд ли директор согласится.

После ухода директора все снова легли спать.

В шесть утра Чу Цзян и несколько парней из бара приплыли на лодках. Кроме насосов, они действительно привезли кучу еды, хотя пива не было. Игральные карты Чу Цзян принёс сам.

Без пива, но с картами, ребята из 101-й комнаты втиснулись в 109-ю.

На одной кровати сидели по три человека, на верхних и нижних ярусах играли в «Джокера», разгорячённые азартом. Вань Куйсюн, Ван Жуйкай и Лю Цзюнь играли втроем, а Вэй Сяои сидел на своей кровати.

Вэй Сяои, прислонившись к стене, обхватил ногами Вань Куйсюна, положил голову ему на плечо и наблюдал за его картами. Его большая рука скользнула к соблазнительной талии и принялась мягко поглаживать её.

Вань Куйсюна эти прикосновения едва не заставили выдать реакцию тела, и он быстро натянул одеяло на бёдра.

Взгляд Вэй Сяои упал на его ягодицы, но одеяло скрыло их нижнюю половину.

Вань Куйсюн сменил позу, сев на скрещенные ноги Вэй Сяои, что тому только на руку.

Вэй Сяои одной рукой помогал ему держать карты, а другой, под одеялом, схватил «маленького панду», который в его руке быстро начал пробуждаться.

Вань Куйсюн не сопротивлялся — это было слишком возбуждающе.

Оба сохраняли невозмутимость, не выдавая своих чувств.

Два больших развратника. Вэй Сяои не смог сдержаться и укусил мочку уха Вань Куйсюна.

Это был явный намёк.

Вань Куйсюн делал вид, что ничего не происходит, хотя его тело уже готово было взорваться.

Вэй Сяои смело разжигал огонь по всему его телу.

Нельзя не восхититься актёрским мастерством Вэй Сяои и Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн тоже умел терпеть, сохраняя абсолютно спокойное выражение лица, хотя температура его тела постепенно повышалась.

Прошло десять минут, и Вань Куйсюн схватил руку Вэй Сяои, скрипя зубами. Если этот человек продолжит, он, вероятно, сдастся.

Вань Куйсюн оттолкнул его и слез с кровати.

— Дорогая, куда ты? — сдерживая смех, спросил Вэй Сяои.

— В туалет, — равнодушно ответил Вань Куйсюн.

— Я с тобой!

.....

Ван Жуйкай и Лю Цзюнь не обратили на это внимания.

В туалете, как только Вань Куйсюн вошёл, Вэй Сяои набросился на него, страстно целуя.

Вань Куйсюн обнял его за шею, отвечая на поцелуй. Он уже был возбуждён и понял, что теперь не может оставаться наедине с Вэй Сяои. Когда они вместе, они всегда хотят одного.

Когда Вэй Сяои уже собирался пойти дальше, их прервал чей-то голос.

— Ах...

Вань Куйсюн и Вэй Сяои всё ещё обнимались, повернув головы к вошедшему.

Сыма И стоял в растерянности.

Вэй Сяои, увидев его, поднял подбородок Вань Куйсюна и снова поцеловал его, ещё страстнее, чем раньше.

Вань Куйсюн улыбнулся, не останавливаясь, а наоборот, обнял Вэй Сяои за талию, прижимаясь ещё ближе.

Сыма И был в шоке. Это было слишком смело.

Это зрелище заставило его покраснеть.

Лю Цзюнь и Ван Жуйкай, заметив, что двое долго не возвращаются, вместе с несколькими другими ребятами отправились в туалет.

Подойдя к двери, они увидели Сыма И, стоящего смущённого в стороне.

Семь или восемь человек подошли ближе и увидели двоих, целующихся, забыв обо всём на свете. Все засвистели.

— Эй, старосты, вы так торопитесь, что хотите всех обратить в свою веру?

Ван Жуйкай, смеясь, справил нужду, стоя рядом.

Вэй Сяои не стал обращать на него внимания.

Он поднял Вань Куйсюна на руки, и тот обхватил его ногами за талию, не прекращая целоваться.

Они зашли в 101-ю комнату, и перед тем как закрыть дверь, Вэй Сяои бросил:

— Никто не мешайте, а то не увидите завтрашнего солнца.

Все сдерживали смех, но в конце концов не выдержали и рассмеялись.

Сыма И был в шоке. Это было слишком дерзко.

— Эм... вы не считаете гомосексуализм психическим заболеванием?

После этих слов все замолчали.

Лю Цзюнь похлопал его по плечу:

— Дурак, если бы это было психическим заболеванием, ты бы считал наших старостов больными? Мы, конечно, не очень разбираемся в гомосексуализме, но они точно не больные.

В 101-й комнате двое упали на кровать, обнявшись.

— Бам!

Вань Куйсюн ударился затылком о каркас кровати.

[Примечание автора: В диалоге с Сыма И поднимается тема гомосексуализма и устаревшего взгляда на него как на психическое заболевание. Персонажи выражают более современную и терпимую позицию, что отражает изменение отношения в обществе.]

<http://bllate.org/book/16172/1450020>